

"Красивые правды", Симферополь
1974, 12 окт.

ЖИЗНЕЛЮБИВЫЙ ТАЛАНТ

Владимир Иосифович Кондратьев — заслуженный артист республики...

Указ Президиума Верховного Совета УССР о присвоении звания застал его в Донецке, где в то время гастролит крымский театр. Может быть, даже лучше, что это случилось далеко от дома. В те дни, когда не прекращался праздничный поток писем, телеграмм, телефонных звонков, он по-настоящему понял, что артист живет и продолжает жить в зрителях, которым несет свои мысли, страсть, душу.

Писали из Одессы и Львова, там начинался творческий путь В. Кондратьева. Поздравляли из совхоза «Широкое» Симферопольского района, труженики которого не без его участия крепко подружились с театром.

Это было радостно, трогательно, рождало особый душевный подъем. Хотелось отблагодарить всех этих людей, работать по-новому, много. Об этом думал он каждый вечер, выходя на сцену то в

роли председателя колхоза, твердо стоящего на своей земле («Долги наши»), то в образе жестокого Лупа Клешинина, организовавшего убийство парвича («Царь Федор Иоаннович»), то в отвратительном обличье предателя Федорасова («Они были актерами»).

В дни гастролей произошло и другое радостное событие, взволновавшее его уже как бывшего фронтовика. Новороссийску — городу-герою, городу, с которым связаны дни его боевой юности. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев вручал Золотую Звезду. Театр — тот же пост, его не оставишь, не бросишь. Но душой и сердцем он рвался к друзьям, к «братишкам», вместе с которыми в одну из февральских ночей 1943 года высаживался с канонерской лодки «Красный Азербайджан» в пелючую воду у новороссийского берега.

Ему все давали на два-три года больше. Ну мог ли он, шестнадцатилетний ученик ремесленного училища, спокой-

но стоять у станка, когда на фронте происходили такие события! Из ремесленного сбегал. Добрался до Орджоникидзе. Через военкомат попал в диверсионный парашютно-десантный полк. Их должны были выбросить под Моздок. Но неожиданно погрузили на «Красный Азербайджан».

Дальше знаменитой Станицы Кондратьеву пройти не удалось. Здесь, в бою за улицу Азовскую, был тяжело ранен и пришел в себя в туапсинском госпитале. Когда рана поджила и пришла пора забирать свой вещмешок, солдат затосковал: мать осталась на оккупированной территории, больше — никого. Адрес ему выбирала вся палата, шестнадцать человек. Вот где изучил он географию страны, с утра до вечера слушая рассказы про красоты Урала, Сибири, Армении... Выбрал Грузию, село Цнорицхали, что значит — холодная вода. А когда добрался до горного района, убедился, что в этих местах действительно самая холодная вода, самый вкусный воздух и у

его госпитального товарища — самая лучшая мать. Грузинка Итос Пандаришвили стала матерью и русскому солдату. Через семь месяцев Валико Кондратьева провожало на фронт все село.

Потом были еще Ленинградский и Прибалтийский фронты. Еще три ранения и еще три госпиталя. Войну он закончил в Прибалтике в девятнадцать лет, в звании младшего лейтенанта, и на костылях. Надо было определять мирную судьбу. Можно запросто назад в ремесленное. Но уже невозможно было забыть, как в медсанбатах, чуть поднявшись с постели, он развлекал и веселил раненую публику, как пел в далеком грузинском селе старики, и ему очень даже нравилось, когда его окликали «артист» — за участие в самодеятельности. Пошел работать в Дом культуры.

Впереди еще будет театральное училище. Впереди — Одесский театр имени Октябрьской революции, куда его зачислят студентом. Еще настанет черед

театра Советской Армии, Одесского военного округа.

Но уже в тесном кругу госпитальной палаты и на маленькой сцене районного Дома культуры он испытал радость актерского искусства, удивительное чувство перевоплощения, увидел, что люди, сидящие перед ним, — в его руках, в его власти. Что он мог им сказать, чем поделиться? Только тем, что испытал, переживал, видел. Не удивительно, что самыми дорогими героями для В. Кондратьева стали люди в солдатских шинелях и матросских бушлатах. Люди разных характеров, но одной судьбы. Независимо, в каком чине, в каком звании выходили они на сцену.

Повезло ему в жизни и на хороших родителей, и на хороших учителей. У своей матери, простой трудовой женщины, и у Итос Пандаришвили, у первого своего педагога — выдающегося украинского режиссера В. Василько, и у несравненного актера Амвросия Бучмы учился он жизнелюбию, заразной трудоспособно-

сти, здоровому народному юмору. Они помогли ему понять и донести до зрителя ясный душевный мир рабочего человека в ролях хозяина земли, председателя колхоза («Долги наши»), маляра Скворцова («Неравный брак»), высокую ответственность и философскую проницательность генерала Охотина («Человек и глобус»); выставить перед всеми на посмешище купца Ахова («Не все коту масленица») и неудачного влюбленного Караса («Странный доктор»).

И перед каждой новой ролью, каким бы количеством драматургического материала и сценического времени она ни определялась, он словно собирает воедино всю свою жизнелюбивый талант, чтобы через героя поделиться им со зрителем.

Г. МИХАЙЛЕНКО.

На снимке: заслуженный артист УССР В. Кондратьев выступает перед рабочими Кировского завода города-героя Ленинграда.

Редактор
В. БОБАШИНСКИЙ.